

ЗАРУБІЖНИЙ ОГЛЯД

ГУЛИЕВ А.Д.,
кандидат юридических наук, профессор
(Институт международных отношений
Национального авиационного университета)

УДК 343.344

**ТЕРРОРИЗМ – ЯВЛЕНИЕ ОБЩЕПЛАНЕТАРНОЕ,
А НЕ СУГУБО ИСЛАМСКОЕ**

Зроблено спробу освітити результати багаторічних досліджень автора загальнопланетарного, а не суґубо ісламського характеру й змісту тероризму, коректно підвести читача до розуміння того, що тероризм завжди вигідний тим, хто його провокує й дає на нього гроші. А за результати тероризму розплачуються, як правило, безневинні жертви: жінки, похилі люди, діти.

Ключеві слова: тероризм, раціональна політика, іслам, конфлікт, норми моралі, тиск уряд, ісламська цивілізація.

Сделана попытка осветить результаты многолетних исследований автора общепланетарного, а не суґубо исламского характера и содержания терроризма, корректно подвести читателя к пониманию того, что терроризм всегда выгоден тем, кто его провоцирует и дает на него деньги. А за результаты терроризма расплачиваются, как правило, невинные жертвы: женщины, старики, дети.

Ключевые слова: терроризм, рациональная политика, ислам, конфликт, нормы морали, давление правительство, исламская цивилизация.

Attempt to illuminate results of long-term researches of the author общепланетарного is made, instead of especially Islamic character and the maintenance(contents) of terrorism, it is correct to bring the reader to understanding of that the terrorism is always favourable that who provokes it(him) and gives on him(it) money. And for results of terrorism innocent victims pay, as a rule: women, old men, children.

Keywords: terrorism, a rational policy(politics), an islam, the conflict, norms of morals, pressure the government, an Islamic civilization.

Для досліджувача ясно, що тероризм – це зло, так як він намагається загрожувати людям замість того, щоб переконати їх в чомусь. Образно говоря, замість виборчої урни він пропонує пулю.

По суті, *наси́лліє являється ворогом раціональної політики*. Між тем раціональна політика – єдина надія, якщо ми хочемо встановити на планеті мир і справедливість. "Коренний гріх" тероризма не тільки в тому, що він вбиває і калечить невинних людей; він підірвує віру в можливість раціональних, т.е. мирних політичних змін. Не такого міжнародного закону, який вимагав би від людей, піддаваних приниженню і гніту, звертатися до терору для досягнення своїх цілей. Мартин Лютер Кінґ здійснив революцію в умах американців в їх відношенні до громадянських прав, не звертаючись до терору. Не звертався до терору і Махатма Ганді, звільнивши цілий субконтинент від колоніальної залежності [1].

Терористи вважають, що з допомогою насилія можна вирішити будь-які проблеми, причому насиліє може представляти когось згідно. Терор ганьбить палестинців, змінює іслам, бо він стверджує, що Усама бен Ладен представляє багатомільйонний народ або його віру. Між тем будь-який, хто звертається до терору, на мою думку, автоматично позбавляється права претендувати на чьогось представництво. В основі дій терористических груп або окремих терористів лежить єдиний мотив – їх власна вигода.

Поняття "терор" було введено в широкий і активний оборот в 1795 г., в час Великої французької революції, а після жовтня 1917 г. в Росії – просто взято на озброєння в новій інтерпретації «червоного більшовицького терора», підвищеного в ранг офіційної

партийно-государственной политики. Это слово родилось вместе с самим террором, с изобретением и применением французскими революционерами гильотины для консолидации своего режима путем убийства своих противников и запугивания потенциальной оппозиции. Вплоть до XX в. террор сводился фактически только к государственному террору. Сейчас ситуация изменилась. Насилие против гражданского, т.е. невоющего, населения характерно для нынешнего терроризма. А акты терроризма осуществляются, в основном, теми, кто чувствует себя бессильным в достижении поставленных целей иными, легитимными способами.

Хотя в современный лексикон слово "терроризм" вошло сравнительно недавно, концепция терроризма зародилась очень давно. В течение I столетия н.э. в Восточном Средиземноморье зилоты вели жестокую кампанию террора против римских оккупантов. Другой пример: в XI в. радикальная исламская секта, известная как ассасины, прибегала к систематическим убийствам с благочестивой, по их представлению, целью. В течение двух столетий они оказывали сопротивление всем попыткам подавить их религиозные представления. Они превратили ритуальные убийства в своего рода "искусство", пытаясь на протяжении нескольких поколений достичь своих политических целей силой устрашения.

Многие считают, что те или иные политические силы прибегают к терроризму тогда, когда другие способы добиться перемен – забастовки, публичные протесты, призывы к реформам через средства массовой информации и даже организованные военные действия – не дают надежды на успех. Поэтому некоторые утверждают, что терроризм не всегда заслуживает безоговорочного и однозначного осуждения. Мол, там, где часть населения чувствует себя угнетенной, можно применять и некоторые агрессивные способы решения проблем, даже если данная часть населения является меньшинством в своей стране. Опираясь на этот тезис, к терроризму прибегают самые разные политические и националистические организации, этнические группы, отдельные революционеры, а нередко – армия и секретная полиция, действующие с ведома и по поручению правительств, причем как правого, так и левого толка. Террорист по своему выбору может нанести удар где угодно. "Классическое определение обозначает его/ее как лицо, которое может прибегать к силе и даже откровенному насилию для осуществления своей политической цели путем запугивания, страха и полного подчинения своей воле. Подразумевается, что как Белый дом, так и Пентагон полностью подходят под это определение" [2]. Один из основных "грехов" терроризма заключается не только в том, что он убивает и калечит множество людей, но и в том, что он подрывает веру в обществе в саму возможность достижения политических перемен какими-либо мирными, не террористическими способами. Там, где государственное финансирование террористической деятельности отсутствует, террористы в поисках необходимых средств опираются на организованную преступность. Хотя у террористических групп и организаций есть немало других, вполне легальных источников для получения крупных денежных средств. Многие исламские террористические группировки весьма успешно пополняли свои средства за счет многочисленных благотворительных пожертвований.

Террористы часто стремятся деморализовать своих противников при помощи страха. Иногда это срабатывает, но ставка на страх нередко делает их противников более решительными. Террористы также обычно полагаются на внезапность, которая в определенных условиях может вызвать межгосударственный конфликт или даже привести к войне. Иногда истинные террористы предпочитают держаться в тени, уступая "лавры успеха" другим организациям. Известный специалист в области терроризма Т.С. Бояр-Созонович пишет, что "...нередко после террористического акта несколько неформальных групп могут претендовать на то, что это они несут ответственность за совершенные действия; это может рассматриваться как "бесплатная реклама" целей или планов этих организаций. Именно по природе своей анонимности и жертвенности террористическая организация предпочитает оставаться в тени или неизвестности в течение значительного времени" [3].

Поскольку террористам не так просто нападать на политические или военные объекты, они нередко переключаются на цели, которые просто легче поразить. Но эффект таких ударов может оказаться даже более ощутимым для государства или населения страны с точки зрения всеобщего распространения страха. При этом выбор целей, которые невозможно защитить, поистине огромен. В наше время террористам не так сложно достать оружие, они могут свободно передвигаться по одной отдельно взятой стране и между странами, им несравненно легче,

чем прежде, осуществлять связь между собой и передавать свои послания правительствам и в средства массовой информации. В таких условиях даже совсем небольшие террористические группы могут причинять большие неприятности странам и даже целым континентам. "Старое правило гласит, что террористы предпочитают убивать мало людей, но иметь много свидетелей убийства. Иначе говоря, они стремятся рекламировать свое дело, но не убивать настолько много людей, чтобы раздражать большинство народа" [4, с. 59].

Фактически, террористы в ряде случаев могли бы достигать своих целей и без нанесения ударов – желаемая паника может возникнуть в результате самого факта их существования, а также периодических публикаций в СМИ об угрозе нападения. Все это хорошо и давно известные методы ведения психологической войны, которые уже берут на вооружение террористы.

У сегодняшних террористов нет каких-либо существенных преимуществ. Их ресурсы невелики по сравнению с совокупными ресурсами противостоящих им государств. Беда последних заключается в том, что они относятся к террористам как к обычным преступникам. Между тем "...современный террорист отличается от обычного преступника тем, что он мотивируется политическими целями. Действия террориста – убийство, саботаж, шантаж – могут быть такими же, как и у обычного преступника. Однако для террориста они являются средством достижения более разнообразных – идеологических, религиозных, социальных или экономических – целей" [5, с. 10].

Современный терроризм без колебаний нарушает нормы и правила войны, а также любые нормы морали. Он обычно направляет свои удары против гражданского населения, превращая, таким образом, фактически каждый дом в передовую линию огня. Защита (иммунитет) невоюющих – вот принцип, который отличает войну от варварства и которым полностью пренебрегают террористы. "Гражданское население является не только легкой мишенью для террориста, но в то же время весьма эффективной; хаотичность нанесения ударов способствует росту общей тревоги. Это знамение того, что любой, в любом месте и в любое время может стать объектом очередного нападения. Эта угроза подрывает возможность гражданского населения жить нормальной жизнью. Террористы ставят своей целью побудить население той или иной страны усилить давление на свое правительство, чтобы оно приняло их требования и тем самым предотвратило будущие террористические удары. Гегель писал, что человек "...будет готов умереть за какое-то дело, представляющее для него большую ценность, чем сама жизнь" [6]. Сейчас он, возможно, сказал бы иначе: "готов умереть за такое дело". Будем откровенны и скажем напрямую: современное общество не шокирует насилие, порожденное убеждением. Недавние мировые войны как раз были примером такого "оправданного" (по крайней мере, в глазах их современников) насилия. Лишь потом мир ужаснулся кровавыми результатами этих войн, и эти войны стали казаться нам бессмысленными и никак не соответствующими достигнутому общественному прогрессу.

Мы нередко полагаем, что в разных странах существуют лишь отдельные, и притом небольшие, группы населения, которые обладают повышенной склонностью к насилию, т.е. к терроризму. Но история показывает, что практически любая организованная группа, на которую оказывается внешнее давление, может стать террористической. И в ней вполне возможно появление смертников-камикадзе, ибо невозможно удержать от смерти того, кто действительно хочет умереть, особенно во имя идеи (которая чаще всего оказывается ложной). Со времени нападения 11 сентября стало обычным увязывать ислам с терроризмом, настаивая, что ислам был питательной почвой терроризма и войны. На это указывает придуманный термин "исламский терроризм", а также то, что главные террористы на нашей планете (их не более 10-15) находятся в исламском мире... Поэтому многих очень легко убедить в том, что именно ислам породил терроризм [7].

Действительно, все 19 угонщиков самолетов – участников трагического акта 11 сентября 2001 г. – были мусульманами. Однако достаточно ли этого, по сути, единственного факта для подтверждения общего тезиса: ислам есть наиболее благоприятная почва для терроризма? Не правильнее ли будет утверждать, что терроризм не связан с какой-либо одной религией? Усама бен Ладен действительно пользовался исламской терминологией для привлечения сочувствия мусульманских масс, но это отнюдь не делает его "Аль-Каиду" некой сугубо исламской организацией. У него своя, отличная от ислама, "повестка дня". *Ни одна религия в мире, включая ислам, не проповедует терроризм и не подстрекает кого-либо убивать невинных людей.* Му-

сульманский богослов Мансур Эскудеро, проживающий в Испании, объявил первую в мире "фетву", или исламский эдикт, против бен Ладена. Он сделал это 10 марта 2005 г., в первую годовщину подрыва поездов в Мадриде. В этой "фетве" он назвал Усаму преступником и призвал других единоверцев осудить и "Аль-Каиду" и ее лидера. "Сегодня днем мы объявим "фетву" против бен Ладена. Мы призвали имамов выразить формальное осуждение и прочитать молитву в память всех жертв терроризма", – заявил Эскудеро [1].

Террор порочит палестинцев, поскольку создает у всего мира впечатление, что Усама бен Ладен – это и их духовный лидер. Скажу еще раз: любой, кто прибегает к террору, автоматически лишает себя права претендовать на чье-либо представительство. Страдания палестинцев действительно требуют правовой защиты. Но именно правовой, и никакой другой. Наивно рассматривать террор как форму политического запроса и ждать политических уступок от стороны, на которую обращен террор.

Исламская цивилизация внесла огромный позитивный вклад в развитие человечества. Известно, что, опираясь на индийскую науку и культуру, арабы подарили другим цивилизациям повсеместно распространившуюся арабскую нумерацию, в том числе и введенный арабами «нуль». Ислам исповедовал человек, которого современные ученые считают отцом современной историографии и социологии, – Ибн Халдун. Арабская архитектура была одним из величайших достижений мирового градостроительства. Поэтому просто невозможно допустить, чтобы цивилизация такого уровня несли в себе потаенное разрушительное начало, которое вдруг стало проявляться в XXI в [8].

Терроризм действительно являет собой угрозу всеобщему; миру и безопасности. Но образованные люди на всей планете, в том числе и в исламском мире, рассматривают его как некую "неупорядоченность", "нонсенс", проявление ненадлежащего поведения отдельных групп и личностей, далеких от подлинной цивилизованности. Нельзя не видеть также того, что от проявлений терроризма больше всего теряют сами террористы, ибо они вынудили весь остальной мир дистанцироваться от них.

Можно ли избавить мир от "заразы терроризма" или, по крайней мере, ослабить пугающую активность террористических групп, чьи акции становятся все более частыми и кровавыми? Здесь уместно вспомнить, что в 1970-е гг. террористические действия исламских групп ограничивались, в основном, пределами своих стран, и остальной мир о них, в сущности, почти ничего не знал. Лишь в начале 1980-х гг. их мишенью стали Соединенные Штаты, что надлежит рассматривать в контексте нарастающего глобального конфликта между двумя социально-политическими культурами. Исламский мир восстал именно против Америки как государства наиболее значимого, по сути, ведущего представителя западной культуры. Глобальное соперничество между главными мировыми культурами фактически никогда не кончалось – оно всего лишь вышло на новый виток своего развития.

Различия в уровне жизни Запада и Востока стали в последние годы более заметными, чем раньше, и причины такого положения вызывают на Востоке в лучшем случае чувство недоумения, а в худшем – чувство протеста. Рядовой мусульманин все больше рассматривает Запад как врага не столько по религиозным, сколько по социально-экономическим причинам. "Особенно в связи с нарастающей неприязнью к богатым странам Запада, растущим отчуждением различных социальных групп друг от друга, вместе со вспышкой националистических разногласий и открытых конфликтов после развала Советского Союза." [9]. Отсюда – глобальный культурный конфликт между Соединенными Штатами, как главным лидером Запада, и исламским миром – большей частью так называемым "третьим миром". Отсюда – "солидарность бедных", подкрепленная религиозными узами, – питательная среда и идеологическая основа терроризма.

Главная опасность современного терроризма заключается в том, что он постоянно видоизменяется, стремясь преодолеть контрмеры правительств, направленные на его уничтожение. Терроризм постоянно занимается поиском новых целей и уязвимых мест своих противников. Во всем мире он воспроизводит себя в новых и все более опасных формах. Если общая обстановка в мире не изменится, терроризм никогда не будет полностью искоренен, учитывая его изобретательность и постоянную бдительность.

Только справедливость может избавить мир от терроризма. И только справедливость

лишит его причин и поводов продолжать борьбу. Ведь известно, что "...порабощенный человек освобождается через насилие" [10]. Не секрет, что один и тот же человек для кого-то – террорист, а для кого-то – борец за свободу. И что из того, что причисление террористов к мученикам и героям оскорбляет подлинных борцов за свободу?

Долгая история унижений и желание отомстить, которое есть почти в каждом арабе, делают людей подрывниками-самоубийцами. Со времени создания Израиля в 1948 г. и последующего изгнания со своих земель палестинцев в психологии арабов глубоко укоренилось чувство стыда за свое унижение. А стыд в арабской культуре – это одна из наиболее болезненных эмоций. Человек, который постоянно испытывает чувство стыда и ничего не сделал, чтобы от него избавиться, нередко ощущает, что он недостоин жить. С другой стороны, уважающим себя арабом в глазах соотечественников является тот, кто отказывается переносить стыд и умирает с достоинством.

38-летняя израильская оккупация Западного берега реки Иордан и сектора Газа до ее освобождения служила постоянным напоминанием об арабской слабости. Вот почему противодействие американским "всемирным обидам" разделяет большинство мусульман. Соединенные Штаты защищают Израиль, но не арабов.

Краткие выводы и возможные направления дальнейших исследований.

1. Ныне всему миру более важно знать не то, кем является террорист (исламом или нет), а что именно лежит в основе его действий (большая или малая политика, личный интерес). Иными словами, мотивы, мотивация и мотивирование террористов и терроризма как явления должны быть, с обязательным упреждением практики, изучены, осмыслены наукой, общественностью и отражены в нормативно-правовых актах отдельных стран и международных институций и организаций.

2. То, что терроризм явление общепланетарное, а не сугубо исламское, не вуалирует ответственность лидеров стран и народов исламского мира за поиск высокоцивилизованных содержания, форм, методов диагностирования, оценивания, разрешения каких-либо конфликтных ситуаций. При этом важно также и адекватное стремление стран европейской цивилизации «не подкармливать терроризм и его лидеров, типа Б. Ладена, а тем более не давать им «стационарного террористического образования и воспитания в учебных корпусах спецслужб высокоразвитых стран». Думается, нужен продуманный мониторинг высокоразвитых стран в этом направлении.

3. Ни в одну историческую эпоху война с терроризмом не дала своих желанных плодов, скорее, породила комплекс проблем со слабофиксируемой сегодня пагубной проекцией в будущее. Успех, скорее, был там, где причины терроризма исключались из стандартов жизнедеятельности народов и систем их государственного управления и местного самоуправления при активном следовании лидеров признанным стандартам жизнедеятельности (Норвегия, Финляндия и т.д.).

Список использованной литературы:

1. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Ист. справочник / под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск, 1999.
2. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. – М., 2000.
3. Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовой аспекты. – К., 1991.
4. Маргелов В.В., Кривохижа В.И. Время террора и дилеммы решений // Международная жизнь. – 2006. – № 1-2. – С. 59.
5. Лукьянцев Г.Е. О проблематике терроризма в контексте прав человека // Московский журнал международного права. – апрель-июнь 2002. – № 2. – С. 10.
6. Гегель. Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем. АН СССР Ин-т философии. – М., 1990.; Таранов П.С. Анатомия мудрости: 120 философов: в 2-х т. – Симферополь, 1996.
7. Крутов В. В. Від патріотичного виховання, боротьби з тероризмом... до недержавної системи національної безпеки. – К., 2009.
8. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений / под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск, 2000.
9. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. - СПб., 2002.
10. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб., 2002.

Надійшла до редакції 02.09.2011

